

УДК 2.632

Становление понятий «секта» и «культ» в западном религиоведении XX века

В. А. Мартинович, аспирант*

Данная статья представляет собой введение в проблему становления понятий «секта» и «культ» в западном религиоведении и социологии религий в XX в. На основании анализа первоисточников представлены фундаментальные определения данных понятий, сделанные Вебером, Трельчем, Нибуром, Бэккером, Джонсоном, Нэльсоном, Кэмпбеллом, Старком, Бэинбриджем, Казановой и Доусоном. Проанализированы основные этапы развития этих понятий и ключевые факторы, оказавшие влияние на изменения в направлениях исследований в этой области. Кратко представлено современное состояние разработок понятий «секта» и «культ» и отношение к ним среди ученых на Западе.

The Conceptualization of «Sect» and «Cult» in Western Religious Studies in the 20th Century

V. Martinovich, Postgraduate Student

Religious studies and sociology of religion in the West have a particularly long and abundant history of theoretical conceptualizations of «sect» and «cult» notions. In the twentieth century several fundamental theories of sect and cult were developed. Bainbridge, Becker, Campbell, Casanova, Dawson, Johnson, Nelson, Niebuhr, Stark, Troeltsch, Weber and many other great scientists contributed to their development. In the article were analyzed theories of this and some other scientists. Main periods of the formation of definitions of «sect» and «cult» were presented and main problems of sect and cult definitions were described. The necessity of the further studies in this area emphasized.

Актуальность исследований нетрадиционной религиозности обусловлена широким распространением сект, культов, новых религиозных движений в XXI в. во всех странах мира. Безусловными лидерами в области теории нетрадиционной религиозности являются США, Англия, Канада, Япония. В Азии, Западной, Центральной и Восточной Европе теоретические разработки менее распространены, но там присутствуют значительные достижения в сфере анализа конкретных сект и культов. Западные наработки в области нетрадиционной религиозности включают в себя несколько десятков тысяч работ. Многие из них посвящены либо сектам и культам, имеющим свои филиалы и на территории Беларуси, либо разрешению актуальных теоретических проблем, представляющих большой интерес в том числе и для Беларуси. Именно поэтому изучение достижений западных исследований в области нетрадиционной религиозности и оценка степени их применимости к белорусской специфике представляются важными задачами, которые еще предстоит осуществить белорусской науке. Решение этих задач, вне всякого сомнения, будет способствовать как укреплению

и обогащению белорусских исследований сектантства, так и укреплению позиций белорусской науки в мире благодаря оригинальным отечественным разработкам. В настоящей статье будет принят анализ становления понятий «секта» и «культ» в западном религиоведении XX в. При этом будут затронуты лишь наиболее известные и фундаментальные концепции, не теряющие своей значимости до сих пор.

Основные концепции понятия «секта»: 1900–1960 гг.

История развития основных понятий, характеризующих нетрадиционную религиозность, представляет интерес не столько из-за тех результатов, к которым она привела в настоящее время, сколько из-за множества теорий, которые она в свое время породила. Родоначальником академического изучения сект считается социолог Макс Вебер. В 1905 г. ученый разработал первую парадигму «церковь-секта», за рамки которой до начала 60-х гг. XX в. социология религии не выходила. Вебер видит в секте прежде всего небольшое свободное объединение добровольно вошедших в него индивидов, поддерживающих высокий уровень взаимной сплоченности и нравственной дисциплины. Секту характеризуют, кроме этого, рав-

* Научный руководитель — доктор философских наук, профессор А. И. Осипов.

ноправие внутри группы, наличие испытательного срока при приеме в члены, особое ощущение собственной избранности, скепсис по отношению к богословию церкви, а также своеобразное «кастовое высокомерие» ее адептов [1]. В противоположность этому, церковь полагается Вебером как «учреждение по дарованию благодати», принадлежность к которому дается по факту рождения и является обязательной и, вследствие этого, не характеризует моральные качества ее членов.

Начиная с 1908 г. Эрнст Трёлч развивает идеи Вебера, но говорит в отличие от него не о принципиальном противопоставлении понятий «секта» и «церковь», а скорее об их фактическом отличии друг от друга. Церковь понимается как мироутверждающая организация, стоящая на службе у государства и правящих классов общества и представляющая мирской порядок как средство достижения сверхмирских целей жизни. Секта полагается как мироотрицающая небольшая группа, связанная с низшими слоями общества и непосредственно ориентированная на сверхмирские цели. Согласно Трёлчу, можно при желании отказаться от самих терминов «церковь» и «секта», так как они оба представляют собой два вытекающих непосредственно из Евангелия и поэтому взаимосвязанных и одновременно отличающихся принципа духовной жизни, а именно *институциональный*, с претензиями на объективное дарование благодати по факту принадлежности к организации, и *индивидуальный*, с претензиями на субъективную реализацию духовных идеалов и личной ответственностью за их достижение. Впоследствии Трёлч добавляет понятие «*мистики*», под которым понимает непосредственные внутренние переживания бытия божественного, характеризующиеся радикальным индивидуализмом, дистанцирующим этот тип от какого-либо социального оформления [2, с. 48–83].

Третьим среди классиков раннего изучения феномена сектантства является Ричард Нибур, предположивший в 1929 г., что «церковь» и «секта» располагаются на краях единого континуума. Ученый утверждал, что существует постоянный процесс зарождения сект в церкви, отделения от нее и последующего постепенного превращения отколовшихся сект снова в церкви. Начало этого кругового процесса Нибур видел в нарастающей неудовлетворенности людей слишком сильной погруженностью церкви в «мирские» дела и отсутствием в ней высокого уровня напряженности веры. В свою очередь, секты, под влиянием успешности своей деятельности, длительности существования и сильного роста количества членов, превращаются в церкви. Особую роль в этом про-

цессе играют рожденные в секте дети, которые самим фактом необходимости их воспитания и образования сближают ее с идеалами и нормами окружающего мира и которые в большинстве случаев, вырастая, выходят из нее. Таким образом, как секты, так и церкви просто не способны продолжительное время сохранять свои «сектантские» и «церковные» характеристики, не претерпевая при этом никаких внутренних изменений [3].

Говард Бэккер в 1932 г. выдвинул концепцию четырех типов религиозной организации: церкви, деноминации, секты и культа [4, с. 624–642]. При этом в церкви он выделяет два подтипа: национальной и интернациональной церкви. Однако в историю Бэккер входит прежде всего как первый ученый, систематически разрабатывавший понятие «*культа*» (от лат. cultus — забота, поклонение). Под культом Бэккер понимает разреженный, недолговечный и не стремящийся к самосохранению тип социальной структуры, принадлежность к которой определяется свободным решением индивида следовать определенным религиозным верованиям и практикам ее характеризующих. Соответственно цель представителей культа состоит не в укреплении и развитии его структуры, а в достижении персональных экстатических переживаний, психологического чувства облегчения, духовного и телесного исцеления.

Кризис парадигмы «церковь-секта» проявился прежде всего в том, что, начиная с Бэккера, последующие ее представители занимались лишь увеличением количества промежуточных типов религиозных организаций и усложнением критериев и характеристик их дифференциации, пытаясь таким образом описать постоянно увеличивающееся многообразие форм традиционной и нетрадиционной религиозности. Классическим примером таких достаточно известных, однако никакого продолжения и применения не получивших типологий религиозных организаций являются работы Листона Поупа, предложившего в 1942 г. 21 характеристику организации сектантского типа [5]; Мильтона Йингера, с 1946 по 1970 г. разрабатывавшего шесть типов религиозных организаций [6, с. 502–509]; Густафсона в 1967 г. попытавшегося расширить раннюю дихотомию Трёлча до четырех типов, игнорируя при этом тип мистики и оставаясь в рамках его же характеристик секты и церкви [7], и др.

В 1963 г. Бэнтон Джонсон впервые четко сформулировал свой единственный критерий классификации религиозных организаций: принятие — отвержение окружающего мира [8]. Секта, по Джонсону, отвергает окружающий мир, а церковь его принимает. Проблемы, конфликты, напряжен-

ность между религиозной организацией и обществом свидетельствуют о ее сектантском характере. Теория «напряженности» Джонсона, имеющая свои корни еще в концепциях Вебера и Трёльча, оказала и оказывает до сих пор огромное влияние на различные научные концепции. Целый ряд ученых, принимая «напряжение» как основную характеристику секты, развивали и углубляли основные положения этой теории. При этом если, по Джонсону, напряженность инициируется прежде всего самой религиозной организацией, то в последующих исследованиях, например Старка и Бэинбриджа, источник напряженности частично смещается учеными на само общество [9].

Основные концепции понятия «культ»: 1960–2000 гг.

В конце 60-х начале 70-х гг. происходит смещение акцента с изучения сект на исследование культов, что было вызвано, как минимум, двумя основными причинами. *Во-первых*, подавляющее большинство ранних попыток определения понятия «секта» базировались на исследовании христианства и совершенно не учитывали множество нехристианских религиозных организаций. С конца XIX в. в Европу и Америку начинают проникать восточные религиозные учения. В 70-х гг. XX в. они становятся неотъемлемой составляющей нетрадиционной религиозности большинства стран мира. Кроме того, в ходе научно-технического прогресса, улучшения средств сообщения и массовой коммуникации, а также демократизации политической системы общества начали постепенно изменяться методы и формы работы уже существующих религиозных организаций. Назревала необходимость выработки новых подходов к определению феномена сектантства, учитывающих все многообразие религиозных организаций, не вмещающихся в имеющиеся представления о возникновении, структуре и динамике развития христианских сект и не имеющих ничего общего с уже исследованными нетрадиционными религиями.

Во-вторых, в социологии религии возникает специфический интерес к исследованию именно этого, нового для науки типа религиозной организации в связи с появлением целого ряда теорий секуляризации, в которых он рассматривался либо как симптом и признак окончательного распада и уничтожения религии в современном мире, либо, наоборот, как доказательство ее способности к выживанию при любых изменениях окружающего общества. По мнению многих ученых того времени, именно понятие культа, при его соответствующей переработке, могло бы стать эффективным средством интерпретации и анализа новой

религиозной реальности и, соответственно, целого ряда иных проблем. Социология новой религиозности рассматривалась как самое перспективное направление исследований в границах социологии религии в целом.

В 1968 г. Джеффри Нэльсон представил первую фундаментальную концепцию культа [10]. Ученый дополняет предложенный Нибуром, Бэккером и другими континуум «*церковь — деноминация — секта*» еще одним континуумом «*культ — устойчивый культ — централизованный культ — новая религия*». Под культом Нэльсон понимает группу, основанную на мистическом, психическом или экстатическом религиозном опыте и представляющую собой фундаментальный разрыв с религиозной традицией общества, в которой она находится. Культы лежат в основании всех мировых религий. Секты способствуют разделению мировых религий на различные церкви, деноминации, школы, линии преемственности. Христианство, по Нэльсону, на ранних этапах своего развития являлось культом, кардинально отличающимся по своим ключевым характеристикам как от иудаизма, так и от языческих религий того времени. Со временем оно превратилось в новую мировую религию, расколовшуюся в 1054 г. на православную и католическую церкви и впоследствии породившую множество деноминаций и сект. На первой стадии развития *культ* представляет собой небольшую неформальную группу, не имеющую систематизированного вероучения и развитых ритуалов. На второй стадии, стадии *устойчивого культа*, группе удастся сформировать определенную организационную структуру, зафиксировать основы вероучения и наладить ритуальную деятельность. В случае основания филиалов и успешного осуществления контроля над ними можно говорить о *централизованном культе*. Развитое вероучение и ритуальная практика, устойчивая многоуровневая структура и, главное, способность занять доминирующую позицию в окружающей социокультурной среде свидетельствуют, по Нэльсону, о возникновении *новой религии*.

В 1972 г. Колин Кэмпбэлл выдвинул концепцию «*культовой среды*», ставшую одним из эффективнейших инструментов анализа аморфной религиозности [11]. Кэмпбэлл определяет культ как слабоструктурированную, недолговечную религиозную группу, не имеющую разработанного вероучения и постоянного членства. Культы очень много, и они после своего возникновения достаточно быстро распадаются, уступая место непрестанно появляющимся новым культам. Ученый предлагает сместить основной акцент внимания с эфемерных и нестабильных культов на ту составляющую нетрадиционной религиозности, благодаря которой они суще-

ствуют. Так, Кэмпбэлл выдвигает понятие *культовой среды* — культурной прослойки общества, имеющей глубокие исторические корни и включающей в себя все девиантные вероучительные системы вместе с ассоциируемыми с ними практиками: оккультизм, магия, спиритизм, парапсихология, НЛО, астрология и т. д. Культовая среда включает в себя коллективы, группы и множество отдельных индивидуумов, разделяющих отдельные ее вероучительные положения в индивидуальном порядке или в рамках какой-либо ни к чему не обязывающей структуры (открытые лекции, семинары, клубы по интересам и т. д.).

В 1985 г. Старк и Бэинбридж предложили концепцию «географической обусловленности» понятий секта и культ [12, с. 128, 211, 245]. По мнению ученых, для точного определения статуса религиозной организации необходимо брать за основу конкретную страну, на территории которой она действует, и традиционные религии данной страны. Сектами, таким образом, будут называться религиозные организации, отделившиеся от традиционной для данной конкретно взятой страны религии, и только на территориях тех стран, где доминирует та же традиционная религия, что и у них на родине. В странах с иными традиционными религиями эти же секты необходимо называть культами, так как они радикально отличаются от доминирующей в стране религиозной среды. Соответственно, по мнению ученых, кришнаиты в Индии являются сектой, а в Америке и на территории тех стран, где христианство является традиционной религией, — культом. В свою очередь, любые христианские организации, действующие на территории Индии, являются культами.

В 1994 г. Хосе Казанова говорит о глубокой неадекватности любых противопоставлений понятий церковь и секта в связи с радикальным изменением места и роли религии в современном обществе [13]. Церковь, по Казанове, уже не является обязательным вседовлеющим институтом общества, всегда и во всем поддерживаемым государством. Люди свободны уходить из церкви в любую другую религиозную организацию, а государство более не нуждается в ней как основной опоре. Церковь оказалась в условиях равной конкуренции с другими религиозными организациями и все сильнее тендирует в область схожих с деноминациями и сектами структурных реакций на окружающий мир. Секта, как и прежде, стремится к самосохранению и увеличению количества последователей. Однако ситуация множественности вариантов религиозного выбора толкает ее к необходимости еще большего подчеркивания собственной исключительности и неповторимости,

что усиливает в ней напряженность с окружающим обществом. Это поддерживает интерес к секте со стороны настоящих и потенциальных последователей и одновременно тормозит ее развитие в современном плюралистическом обществе. Последнее все решительнее пресекает любые формы проявления религиозного фундаментализма и экстремизма в своей среде и требует от секты соблюдения и признания всех религиозных прав и свобод индивида, и в первую очередь признание права на существование иных религиозных организаций. Соответственно, для своего выживания секта должна признавать эти права и свободы, вступая, таким образом, во внутренний конфликт со своей природой, включающей в себя претензии на абсолютность собственного вероучения, уникальность своей организации, особую избранность ее членов и непринятие мирских норм и ценностей жизни. Баланс между внешним и внутренним давлением в направлении нивелирования напряженности с окружающей социокультурной средой и необходимостью поддержания этого напряжения все чаще разрешается в пользу сближения с миром. По мнению Казановы, церкви и секты согласно их месту и особенностям реакции на окружающее общество имеют тенденцию в современном мире к образованию одного и единственного типа религиозной организации — деноминации.

В 1997 г. Лорне Доусон, исследовавший методологические основания разработки понятийного аппарата, используемого при анализе нетрадиционной религиозности, утверждал, что ни одна религиозная организация не может относиться только к одному типу в границах любой из существующих типологий [14]. В зависимости от конкретного географического региона и времени проведения исследования одна и та же религиозная организация может одновременно классифицироваться в рамках нескольких типов, например как секта, устойчивая секта или деноминация. В связи с этим возникает проблема применимости результатов исследований сект и культов в одной стране мира к деятельности этих же организаций на территории других государств.

Конец XX — начало XXI в. можно охарактеризовать как время особого затишья и критического переосмысления векового опыта стремлений к понятийной ясности. Спор о терминах отходит на второй план, уступая место конструктивному анализу и разработке теорий, объясняющих и описывающих феномен сектантства во всех аспектах его бытия. Произошло смещение акцента с простого накопления фактов и ведения терминологических баталий на работу над разработкой универ-

сальной парадигмы феномена нетрадиционной религиозности общества.

Таким образом, в XX в. ученым на Западе не удалось сформировать единую общепризнанную систему определения понятий «секта» и «культ». Одна из особенностей истории развития этих понятий состоит в том, что появляющиеся принципиально новые подходы к их определению не вытесняют старые традиции, но лишь дополняют их. Так, в современной среде ученых можно встретить сторонников теории Вебера, Трёлча или, например, Джонсона. Поэтому можно говорить прежде всего о накоплении теоретического знания в этой области и лишь затем — о развитии отдельных его направлений. Кроме того, несмотря на многочисленные предложения по выведению наименования «секта» из научного оборота, большинство ученых мира спокойно им пользуются, не придавая ему при этом никаких оценочных характеристик и не опускаясь до журналистских дебатов, в которых этот термин употребляется со множеством как негативных, так и позитивных коннотаций.

Список цитированных источников

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избр. произведения. — М., 1990.
2. Molendijk, A.L. Zwischen Theologie und Soziologie. Ernst Troeltschs Typen der christlichen Gemeinschaftsbildung: Kirche, Sekte, Mystik / A.L. Molendijk. — Gütersloh, 1996.
3. Niebuhr, R.H. The Social Sources of Denominationalism / R.H. Niebuhr. — N. Y.; London, 1975.
4. Becker, H. Systematic Sociology on the basis of the Beziehungslehre and Gebildelehre of Leopold von Wiese / H. Becker. — N. Y., 1932.
5. Pope, L. Millhands & Preachers. A Study of Gastonia / L. Pope. — New Haven; London, 1965.
6. Самыгин, С.И. Религиоведение: социология и психология религии / С.И. Самыгин, В.И. Нечипуренко, И.Н. Полонская. — Ростов н/Д, 1996.
7. Gustafson, P. UO-US-PS-PO: a restatement of Troeltsch's church-sect typology / P. Gustafson // Journal for the Scientific Study of Religion. — 1967. — Vol. 6, № 1.
8. Johnson, B. On Church and Sect / B. Johnson // American Sociological Review. — 1963. — Vol. 28, № 4.
9. Bainbridge, W.S. Sectarian Tension / W.S. Bainbridge, R. Stark // Review of Religious Research. — 1980. — Vol. 22, № 2.
10. Nelson, G.K. The Concept of Cult / G.K. Nelson // Sociological Review. — 1968. — Vol. 16.
11. Campbell, C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization / C. Campbell // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. — 1972. — Vol. 5.
12. Stark, R. The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation / R. Stark, W.S. Bainbridge. — Berkeley, 1985.
13. Casanova, J. Public Religions in the Modern World / J. Casanova. — Chicago; London, 1994.
14. Dawson, L.L. Creating «Cult» Typologies: Some Strategic Considerations / L.L. Dawson // Journal of Contemporary Religion. — 1997. — Vol. 12, № 3.

Дата поступления статьи в редакцию: 3.11.2008 г.